

Мясные кролики, конечно, не сравнятся с Муфтой, как бы чисто они ни содержались, всё же остаётся лёгкий неприятный запах. Однако, судя по всему, трое присутствующих не обращали на это внимания.

Дедушка Линь уже видел кроликов раньше. Хотя он знал, что внук постоянно возится с кроликами, и в доме даже живёт «король кроликов», всё же он был поражён, увидев этого кролика.

— Такой огромный кролик!

Герцог Цай, увидев его впервые, был ещё больше удивлён.

— Ты хочешь обсудить со мной бизнес по кроликам?

— Именно так, — с улыбкой кивнул Линь Дань, одновременно разворачивая большой узел, внутри которого лежало несколько кроличьих шкур. — Эти шкурки немного грубоваты, но цена на них вполне приемлема.

Герцог Цай сразу понял, что имел в виду Линь Дань. Он провёл рукой по шкуркам — все они были зимними, с густым мехом, прекрасно выделанным, без малейшей грубости. Такие шкурки подходили для чего угодно.

— Насколько дешёвые?

Линь Дань назвал цифру, наблюдая за выражением лица герцога.

— Если у вас возникнут трудности, я могу обработать шкурки перед отправкой. Просто скажите, сколько вам нужно, и цена будет рассчитана с учётом обработки. Кроме того, не знаю, интересует ли вас крольчатина?

— Крольчатина?

— Да. Вяленая, солёная или копчёная крольчатина может храниться долгое время.

Герцог Цай вдруг осознал, что Линь Дань действительно пришёл с ним поговорить о бизнесе, и даже сумел затронуть его слабое место. Семья Цай, военная семья, их слава и почёт были заработаны кровью и жизнями. Хотя они казались процветающими, таких, как он, кто смог благополучно вернуться с поля боя, было совсем немного. Даже он сам был измождён, с множеством скрытых травм.

Он всё ещё был генералом. Жизнь простых солдат и впрямь была невыносимой! На Севере было тяжело, их провизия часто урезалась, и столько людей высасывали из них кровь. В своё время он изо всех сил боролся с двором, чтобы получить право самостоятельно закупать провизию, и у него действительно были некоторые средства.

Цена, предложенная Линь Данем, была действительно невысокой. Однако он не мог сразу, сгоряча, принять решение. Нужно было обсудить детали.

Итак, кролики и шкурки остались, а на следующее утро герцог Цай явился в дом Линь.

Герцог Цай шёл в сопровождении двух советников, которые едва поспевали за его быстрым шагом.

Линь Дань поспешил навстречу, но, не успев поклониться, был остановлен герцогом.

— Не трать время на формальности, давай сразу к делу.

С этими словами он вошёл в маленький дворик Линь Даня, где увидел кролика ещё большего размера, чем вчера.

— Ого! Какой жирный кролик!

Муфта, находясь на своей территории, чувствовала себя смелее, тем более что хозяин был рядом. Какой-то странный старик её ничуть не пугал. Угрожающе дёрнув задними лапами, она резко прыгнула в сторону герцога Цая.

Этот момент даже Линь Даня застал врасплох. Обычно Муфта дралась только с Ху Чэ, а при виде ребёнка пряталась в кроличью нору.

— Муфта!

Однако Муфта была слишком быстрой, но её силы были ничтожны. Даже если она была лучшей среди кроликов, разве могла она справиться с опытным герцогом Цаем?

Герцог Цай ловко поймал Муфту, поднял её и, потрясывая, пренебрежительно сказал.

— Хм! Дерзкий кролик, ты не достоин даже одного удара от меня, как посмел напасть?

Чжэнь Мань, отставший и только что вошедший во двор, услышал, как его дед заговорил театральным тоном, а его одноклассник и друг стоял в растерянности, не зная, что делать.

— Дедушка, отпусти кролика, — подошёл Чжэнь Мань и забрал Муфту у герцога Цая. — Муфта, помнишь меня?

Муфта, похоже, действительно помнила Чжэнь Маня и не слишком боялась, но вскоре всё же вырвалась и спрятала голову в объятиях Линь Даня.

Линь Дань погладил кролика, успокаивая его, и извинился перед герцогом.

— Простите, мой кролик невоспитан, осмелился напасть на вас...

Герцог Цай махнул рукой.

— Не стоит говорить пустых слов. Твой... эээ, Муфта хорошая, у неё есть чувство долга перед хозяином, даже если она не может защитить, из неё можно приготовить несколько сытных блюд.

— Нет, Муфта — это подарок Ху Чэ, символ наших чувств, её нельзя есть, — медленно поправил своего деда Чжэнь Мань. — Линь Дань, давай обсудим бизнес.

Линь Дань взглянул на герцога Цая.

Герцог Цай кивнул.

— Молодёжь должна больше тренироваться.

Линь Дань приподнял бровь.

— Хорошо.

Обсуждать бизнес с Чжэнь Манем? Это дело больше подходило бы Цай Чуну, а Чжэнь Мань здесь был лишь для того, чтобы подставить себя под удар.

После целого дня споров и переговоров брови Чжэнь Маня всё больше сдвигались.

— Мне кажется, что-то не так. Мне нужно подумать.

Два советника тоже так считали, возможно, они видели больше, чем Чжэнь Мань, но не намного.

Чжэнь Мань поднял взгляд на Линь Даня и серьёзно сказал.

— Думаю, мне нужно съесть тарелку вонтонов, чтобы успокоиться.

Линь Дань усмехнулся, встал со стула и бодро сказал.

— Хорошо! Успокаивайся, лучше вместе с Цай Чуном.

Цай Чун был будущим лидером в армии, мастером в управлении военными делами.

В тот вечер вся компания из дома Цай осталась ночевать в доме Линь, что вызвало немалое удивление в семье Линь.

Это же герцог Цай! Чжэнь Мань — это одно дело, хотя он и высокого положения, но у него нет никаких заслуг, к тому же он друг Линь Даня, и он не только оставался здесь на ночь, но и раньше жил в их усадьбе долгое время, даже поправился! Хотя сейчас он снова похудел.

Итак, их задача теперь — откормить и герцога Цая?

Линь Дань послал на большую кухню двух поваров, чтобы они помогали, и прежде чем Чжэнь Мань успел всё обдумать, горячие вонтоны уже были готовы.

Итак, не разобравшись в ситуации, Чжэнь Мань не смог заснуть всю ночь. На следующее утро, с тёмными кругами под глазами, он встретил Цай Чуна, который пришёл рано утром, и бросил.

— Не верю, что ты сможешь быть лучше меня!

Цай Чун приподнял бровь.

— В учёбе ты, возможно, можешь со мной посоревноваться, но в бизнесе...

Он сделал паузу, достал из рукава маленький счёт и быстро передвинул несколько костяшек.

— Ты здесь непрофессионал.

Хотя они были друзьями, но в спорах, где нет первого места, они могли сражаться словами, не уступая друг другу ни на йоту.

После того как Цай Чун съел тарелку каши, он вошёл в режим хитроумного торговца и начал яростный торг с Линь Данем.

Это «сражение» показало герцогу Цаю, Чжэнь Маню и двум советникам разницу в их подходах, и все они вдруг поняли — вот что значит настоящий бизнес.

К утру Чжэнь Мань и Линь Дань достигли предварительного соглашения по бизнесу с кроличьими шкурками, и цена оказалась на тридцать процентов ниже, чем у Чжэнь Маня.

Тридцать процентов, если смотреть на единицу товара, это всего несколько монет; но если учесть количество, необходимое для закупки всей армии на Севере, то тридцать процентов представляют собой огромную сумму. Затем днём продолжились переговоры по крольчатине.

Шкурки использовались для тепла, а мясо — для еды. К тому же на Севере соль была в дефиците, и солёное мясо было отличным выбором.

И тут герцог Цай вдруг подумал: если все «бизнесы» были такими, то почему те, кто занимался поставками военного снаряжения, были так богаты, хотя цены казались уже минимальными?

С этой мыслью лицо герцога Цая потемнело, и он с силой поставил на стол большую миску.

— Господин Бао, когда вернётесь, проведите расследование всех этих поставщиков военного снаряжения, нет, проверьте всю цепочку! У них, видимо, слишком много смелости, раз они так разжирили!

Советник Бао дрожащим голосом ответил.

— Да.

Он не был полностью осведомлён о всех тонкостях, но участвовал в нескольких сделках, гордясь тем, что смог сбить цену до минимума. Теперь он видел, что даже два молодых парня были полезнее него. Единственное, что его утешало, это то, что он не брал ничего лишнего.

Герцог Цай посмотрел на Чжэнь Маня и Цай Чуна, которые усердно ели, и вдруг сказал Цай Чуну.

— Ты молодец.

<http://bllate.org/book/17701/1652737>